

На правах рукописи

Позин Александр Ильич

**ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Специальность: 5.3.1. Общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва
2022

Работа выполнена на кафедре психологии и педагогики филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель:

доктор психологических наук (5.3.1), профессор **Кудинов Сергей Иванович**

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук (5.3.9), доцент, член-корреспондент РАО **УЛЬЯНИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА**, *руководитель Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»;*

доктор психологических наук (5.3.4), доцент **УТЮГАНОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ**, *заместитель по научной работе начальника ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации»;*

кандидат психологических наук (5.3.9), доцент **ГОНЧАРОВА НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА**, *доцент кафедры педагогики и психологии ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».*

Защита диссертации состоится «__» _____ 2022 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.004 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.б.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. б.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://dissovet.rudn.ru> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор педагогических наук, доцент

В. Б. Куриленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Современные тенденции развития общества привели к трансформации социально-экономической сферы. В настоящее время в стране значительно обострились межнациональные вопросы, увеличился рост безработицы, возросло обнищание населения. По данным Росстата 16 млн. россиян живут за чертой бедности. Усилились экстремистские настроения в молодежной среде, отмечается рост преступности. Неблагоприятные социальные явления отразились на служебной деятельности сотрудников правоохранительной системы. В качестве негативных факторов служебной деятельности сотрудников можно выделить высокую нагрузку, ненормированный рабочий день, привлечение к охране общественного порядка на митингах, низкую заработную плату, а также неукomплектованность подразделений, потребность в улучшении жилищных условий и др. Перечисленные выше проблемы приводят к высоким физическим и психологическим нагрузкам сотрудников, хроническим стрессам, высокой текучести кадров, эмоциональному выгоранию и профессиональным деформациям субъектов труда.

Указанные обстоятельства не могут не повлиять на качество самореализации сотрудников в правоохранительной системе. Наряду с этим, успешность самореализации личности обеспечивает субъективное благополучие сотрудников с одной стороны, с другой – положительно сказывается на качестве выполнения профессиональной деятельности. С данных позиций настоящая работа представляет особую актуальность и практическую значимость.

В настоящее время самореализация личности активно разрабатывается в различных отраслях психологии: общая психология, психология личности, психология профессиональной деятельности, педагогическая психология и др. Проблема профессиональной деформации также активно исследуется преимущественно в рамках психологии труда и психологии служебной деятельности. Несмотря на это, практически отсутствуют исследования как в отечественной, так и в зарубежной психологии, рассматривающие данные образования как взаимосвязанные и взаимообусловленные. Неисследованными остаются механизмы и закономерности зарождения профессиональных деформаций в напряженных видах труда с разными показателями успешности самореализации субъектов деятельности.

Таким образом, проблема исследования состоит в отсутствии научно обоснованной взаимообусловленности самореализации и профессиональной деформации сотрудников правоохранительной системы.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблема самореализации является предметом исследования ряда наук: философии, педагогики, социологии и психологии. Наиболее проработан данный феномен в русле психологии, где особое место отводится гуманистической психологии и таким знаменитым ученым, как А. Маслоу и К. Роджерс. Однако все же долгое время не было целостного представления о механизмах и закономерностях проявления этого психического образования.

В последние десятилетия намечен путь к решению данной проблемы, где самореализация личности рассматривается через призму системного подхода (Э. В. Галажинский, Л. А. Коростылева, С. И. Кудинов и др.).

Сфера исследования самореализации значительно расширилась в последние годы, затрагивая профессиональную деятельность (Р. Г. Гаджиева, О. И. Пустовит); учебный процесс (С. С. Кудинов, И. В. Костакова); гендерную специфику (Чжан Тэн); национально-психологические особенности (Чжан Пэн Хао) и другие аспекты рассмотрения проблемы. Значительная часть современных исследований выполнена в рамках полисистемного подхода к изучению самореализации личности С. И. Кудинова (Н. П. Авдеев, К. В. Архипочкина, С. Р. Айбазова, С. С. Белоусова, Н. И. Давыдова, И. В. Кулишевская, И. В. Кулагина, Е. А. Денисова, Хаммад Суад Мухаммад, З. Р. Хайрова, и др.).

В правоохранительной системе профессиональную деформацию рассматривали как форму девиантного поведения. В структуре МВД данным феноменом занимались ученые разных отраслей науки: А.В. Буданов, К. А. Булденко, Н. Л. Гранат, А. И. Зубкова и др. Таким образом, в научной литературе достаточно представлены методические, теоретические и прикладные аспекты профессиональной самореализации и деформации сотрудников правоохранительной системы. Наряду с этим, не изучен вопрос взаимосвязи этих феноменов.

В результате проведенного теоретического исследования были выявлены противоречия между потребностью общества в квалифицированных специалистах правоохранительной системы, которые профессионально выполняют поставленные оперативно-служебные задачи, и факторами, затрудняющими профессиональное становление субъектов труда.

Необходимость разрешения обозначенных противоречий обусловила выбор темы диссертационного исследования: «Взаимосвязь самореализации и профессиональной деформации личности сотрудников правоохранительной системы».

Проблема исследования заключается в том, что, с одной стороны, общество в сложный политический и социально-экономический период страны нуждается в волевых, эмоционально устойчивых, способных к быстрому, адекватному реагированию в нестандартных ситуациях сотрудниках полиции, которые полноценно реализуют свой личностный потенциал в профессиональной среде, наименее восприимчивы к стрессовым воздействиям служебной действительности, а с другой – в настоящее время отсутствуют комплексные, научно обоснованные знания о взаимосвязи профессиональной самореализации и деформации сотрудников правоохранительной системе.

Цель исследования – выявить особенности взаимосвязи самореализации и профессиональной деформации сотрудников правоохранительной системы.

Объект исследования – самореализация и профессиональная деформация как психологические образования.

Предмет исследования – особенности взаимосвязи самореализации и профессиональной деформации сотрудников правоохранительной системы.

Гипотезы исследования:

– существует взаимосвязь между составляющими самореализации и профессиональной деформации у сотрудников правоохранительной системы;

– профессиональная деформация сотрудников правоохранительной системы имеет индивидуально типологические особенности;

– индивидуально-типологические особенности профессиональной деформации избирательно взаимосвязаны с составляющими самореализации сотрудников правоохранительной системы;

– выраженное проявление симптомокомплексов профессиональной деформации значительно снижает успешность самореализации сотрудников правоохранительной системы.

Для достижения указанной цели и проверки гипотез диссертационного исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести теоретический анализ научной литературы по проблеме самореализации и профессиональной деформации личности.

2. Эмпирически выявить и обосновать индивидуально-типологические особенности профессиональной деформации личности.

3. Установить взаимосвязь переменных самореализации с разными типами профессиональной деформации сотрудников правоохранительной системы.

4. Определить успешность самореализации сотрудников правоохранительной системы с разными индивидуально-типологическими показателями профессиональной деформации личности.

5. Разработать рекомендации по профилактике профессиональной деформации сотрудников правоохранительной системы.

Теоретической и методологической основой работы выступают психологические положения о всеобщей связи и обусловленности явлений и процессов окружающего мира, о закономерностях формирования личности в обществе и профессии, о единстве сознания и деятельности. Фундаментом для определения теоретических основ заявленной проблемы выступает также принцип системности, реализуемый в трудах К. А. Абульхановой-Славской, А. И. Крупнова, С. И. Кудинова и других авторов, с позиций которых самореализация представлена как многомерное психологическое образование, имеющее сложную психологическую структуру. Психологические концепции эмоционального выгорания (Н. Г. Freudenberg, С. Maslach, В. В. Бойко и др.), а также теоретико-эмпирические исследования профессиональной деформации личности представителей разных отраслей (Н. В. Андреева, С. П. Безносова, А. В. Буданова, Н. Л. Гранат, А. А. Деркача, А. В. Дулова, А. К. Марковой, Е. А. Климова, Д. П. Котова, В. С. Медведева, А. И. Папкина, Е. А. Пономаревой, А. Р. Ратинова, В. В. Романова, А. М. Столяренко и др.).

Методы и методики исследования. Для решения поставленных задач и доказательства гипотез была проанализирована научная литература по проблеме исследования, применены такие психологические методы как тестирование, анкетирование и метод экспертных оценок, а также использованы методы математико-статистической обработки данных.

Для исследования самореализации использовался «Многомерный опросник самореализации личности» С. И. Кудинова, с целью выявления профессиональной деформации была задействована анкета С. И. Кудинова «Профессиональная деформация»; разработана авторская анкета «Трудности в профессии»; экспертная оценка; методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко; методика Спилбергера-Ханина – шкала тревожности; методика диагностики уровня невротизации Л. И. Вассермана.

Эмпирическая база исследования. В эмпирическом исследовании приняли участие сотрудники органов внутренних дел ГУ МВД России по г. Москве. Всего в исследовании было задействовано 189 человек в возрасте от 25-35 лет, 120 мужчин и 69 женщин, офицерский состав, занимающий руководящие и рядовые должности, из них 30 % – руководящий состав, 70 % – сотрудники отделов и ведомств, стаж службы респондентов составляет от 5 до 15 лет.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются реализацией методологических и логико-научных принципов; соблюдением нормативов теоретического и эмпирического исследования; методологической обоснованностью и содержательным анализом исходных позиций и теоретических положений; сочетанием теоретического анализа и обобщения эмпирических данных; использованием апробированных методов исследования, адекватно поставленным задачам и логике работы; репрезентативностью выборки исследования; содержательным и статистическим анализом полученных результатов; личным участием автора в организации и проведении эксперимента.

Наиболее существенные и новые научные результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна заключаются в следующем:

1. На основе систематизации и обобщения научной литературы конкретизировано определение понятия «профессиональная деформация». В настоящем исследовании под данным феноменом понимается «специфическая совокупность эмоционально-волевых, личностных и когнитивных качеств субъекта, значительно снижающих результативность профессиональной деятельности».

2. Установлено, что специфическая совокупность и трансформация эмоционально-волевых, когнитивных и личностных качеств субъекта образует индивидуально-типологическую специфику профессиональной деформации личности.

3. Доказано, что существует зависимость между составляющими самореализации и разными индивидуально-типологическими особенностями профессиональной деформации сотрудников правоохранительной системы.

4. Определено, что для сотрудников с ситуативно-адаптивным типом профессиональной деформации характерно снижение значимости интернальной саморегуляции, креативности, установок преобразования и оптимистичности в иерархической структуре самореализации. У респондентов с эмоционально-деструктивным типом отмечается доминирование экстернальной саморегуляции, пессимистичности, консервативности и личностных барьеров в самоосуществлении личности.

5. Выявлены специфические особенности в структурной организации самореализации у сотрудников с разными типами профессиональной деформации. У респондентов с ситуативно-адаптивным типом в структуре самореализации основную нагрузку выполняют мотивы достижения, установки приспособления, интернальность, оптимистичность, активность, креативность, удовлетворенность настоящим и социальные барьеры, характеризующие успешность процесса самоосуществления. У испытуемых с эмоционально-деструктивным типом профессиональной деформации в структуре самореализации отмечается низкая плотность корреляционных зависимостей между составляющими, что негативно сказывается на успешности самореализации сотрудников.

6. Обнаружены особенности соотношения составляющих самореализации и индивидуально типологических переменных профессиональной деформации сотрудников правоохранительной системы. У респондентов с ситуативно-адаптивным типом ситуативная тревожность и деперсонализация отрицательно соотносятся с оптимистичностью, активностью, креативностью и мотивацией достижения. У респондентов с эмоционально-деструктивным типом мотивация избегания и личностные барьеры коррелируют с невротизацией, безысходностью, депрессией и редукцией профессиональных обязанностей, указывающие на взаимозависимость отмеченных переменных.

Теоретическая значимость работы обеспечивается тем, что:

- результаты теоретического и эмпирического исследования вносят вклад в развитие научных представлений о самореализации и профессиональной деформации сотрудников правоохранительной системы;
- введено и научно обоснованно понятие «профессиональная деформация сотрудников правоохранительной системы»;
- выделены и охарактеризованы индивидуально-типологические особенности профессиональной деформации, раскрыта структурная организация самореализации личности сотрудников правоохранительной системы с разными индивидуально-типологическими особенностями деформации;
- обоснована закономерность соотношения переменных самореализации и профессиональной деформации сотрудников правоохранительной системы;
- подтверждена перспективность дальнейших исследований самореализации личности в профессиональном пространстве субъектов деятельности.

Практическая ценность исследования. Выявленная типология профессиональной деформации сотрудников правоохранительной системы послужит основой для корректировки программ психологического сопровождения и коррекции специалистов, испытывающих трудности в профессиональной деятельности.

Установленная специфика самореализации сотрудников с разными типами профессиональной деформации позволит психологическим службам МВД учитывать данные особенности в консультативно-профилактической работе по оптимизации психологического ресурса персонала.

Вскрытые закономерности соотношения составляющих самореализации и индикаторов профессиональной деформации найдут применение в контексте подготовки кадров для работы в условиях повышенной эмоциональной напряженности.

Результаты, полученные в ходе теоретико-эмпирического исследования, представляют ценность в контексте преподавания психологических дисциплин, при разработке специальных курсов, а также при подготовке и проведении лекционных и практических занятий по общей психологии, психологии личности, дифференциальной и юридической психологии.

Исследование проводилось в несколько этапов.

На **первом этапе** исследования осуществлен теоретический анализ отечественных и зарубежных подходов к пониманию проблемы самореализации личности. Были проанализированы история становления данного феномена и наиболее перспективные направления в его исследовании. Наряду с этим, конкретизировалось понятие «деформация личности», в контексте отечественных и зарубежных концептуальных подходов, и выявлялись базовые детерминанты профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов.

На **втором этапе** осуществлялась подготовка и проведение эмпирического исследования. Формировалась выборка, проводилось обоснование диагностического инструментария и проходил сбор эмпирического материала. В ходе данного этапа были получены эмпирические материалы, раскрывающие специфику проявления профессиональной деформации, и особенности реализации профессиональной самореализации сотрудников правоохранительной системы.

На **третьем этапе** проводился количественный и качественный анализ полученных эмпирических материалов. Оформлялись выводы и заключение. Осуществлялось оформление работы в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Положения, выносимые на защиту:

1. Конкретизировано понятие профессиональной деформации. «Специфическая совокупность эмоционально-волевых, личностных и когнитивных качеств субъекта, значительно снижающих результативность профессиональной деятельности».

2. Профессиональная деформация сотрудников правоохранительной системы обуславливается индивидуально-типологическими особенностями проявления данного феномена, образующего ситуативно-адаптивный и эмоционально-деструктивный типы.

3. Существует специфическое соотношение переменных самореализации и симптомокомплексов профессиональной деформации у сотрудников правоохранительной системы, обусловленные индивидуально-типологическими особенностями.

4. У сотрудников с ситуативно-адаптивным типом профессиональной деформации в иерархической структуре самореализации отмечается сбалансированность гармонических и агармонических переменных, в то время как у респондентов с эмоционально-деструктивным

типом профессиональной деформации проявляется снижение успешности самореализации в связи с доминированием агармонических составляющих.

5. Психологическая структура самореализации у сотрудников с разными типами профессиональной деформации имеет отличительные особенности у респондентов с ситуативно-адаптивным типом, доминирующие позиции в структурной организации занимают взаимосвязи между удовлетворенностью настоящим, установками приспособления, консервативностью и ситуативными барьерами. В структуре самореализации испытуемых с эмоционально-деструктивным типом низкая плотность корреляционных зависимостей между составляющими, а в качестве базовых выделяется пессимистичность, удовлетворенность прошлым, личностные барьеры, негативно сказывающиеся на успешности самореализации сотрудников.

6. Зафиксированы специфические различия во взаимозависимости переменных самореализации и профессиональной деформации у респондентов с ситуативно-адаптивным и эмоционально-деструктивным типами, характеризующие специфику самоосуществления субъектов деятельности.

Апробация результатов исследования. Материалы проведенного исследования представлены в научных журналах: «Современные проблемы права, экономики и управления» (2016), «Вектор науки Тольяттинского государственного университета» (2017), «Человеческий капитал» (2019), «Психология и право» (2021).

Основные результаты работы были представлены и обсуждались на научно-методических и аспирантских семинарах и заседаниях кафедры социальной и дифференциальной психологии филологического факультета Российского университета дружбы народов; на международных и всероссийских научно-практических конференциях «Самореализация личности в современном мире» (Москва 2016, 2017), «Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы» (Москва 2016, 2017), «Актуальные проблемы современных гуманитарных наук» (Москва 2016), «Современные исследования в психологии» (Москва 2017, 2018).

По теме диссертации опубликовано 11 работ, из них 2 – в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных Учёным советом Российского университета дружбы народов («Положение о присуждении учёных степеней ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», утв. 19.02.2018), 1 – в журнале, включенном в международную реферативную базу данных Web of science.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (169 наименований). Диссертация проиллюстрирована 18 таблицами и 17 рисунками. Объем работы 178 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены объект, предмет, цель, задачи, выдвинуты гипотезы, раскрыты методологические основы и методы исследования, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость анализируемой проблемы,

выдвинуты защищаемые положения, а также приведены сведения о достоверности результатов исследования, их апробации и внедрении.

В первой главе **«История развития представлений о самореализации личности в психологии»** проведен анализ научной литературы зарубежных и отечественных авторов, рассмотрены основные теоретико-методологические направления изучения самореализации личности, а также проведен анализ работ ученых, занимающихся профессиональной самореализацией сотрудников органов внутренних дел.

В зарубежной психологии множество авторов используют понятие самореализация (или самоактуализация) А. Адлер, К. Гольдштейн, К. Роджерс, Э. Фромм, А. Маслоу, К. Хорни, Э. Эриксон и др.

Курт Гольштейн впервые определил самореализацию как самостоятельное понятие. Автор рассматривал данный феномен как единственный мотив организма, движущей силой которого являются все потребности, начиная от низших (утоление голода) и заканчивая высшими (стремление к совершенству). К. Роджерс, считал самореализацию врожденным свойством человека. Инстинкт к самосовершенствованию является, по его мнению, фундаментом природы человека. Автор отмечал влияние на процесс самореализации окружающей действительности. Личность добивается наибольших результатов в условиях, где она не подвергается оценке и не стремится соответствовать социальным стандартам. А. Маслоу определял самореализацию личности как высшую потребность, представляя ее как основу смысла жизни человека. Автор выделял ряд характеристик, присущих самоактуализированной личности, к которым относил принятие себя и окружающих людей со всеми достоинствами и недостатками.

В настоящее время в зарубежной психологии самореализация личности рассматривается преимущественно в контексте учебной и, реже, профессиональной деятельности. В качестве анализа данного феномена выступает чаще поведенческий компонент, определяющий результативность в конкретной деятельности.

В отечественной психологии история развития представлений о самореализации имеет короткий период. Первые работы, касающиеся данного психологического образования, появляются в 70 годах XX столетия. Проблема самореализации анализировалась через такие понятия как саморазвитие, самосовершенствование, самовоспитание и другие психологические категории. В настоящее время можно выделить ряд подходов к объяснению данного феномена. Наиболее распространёнными выступают концепции, разработанные с позиций системного подхода. Так, в докторской диссертации Э. В. Галажинский, продвигая идеи Г. В. Залевского о влиянии на все стороны психической деятельности таких качеств субъекта как ригидность и гибкость, поясняет, что ригидность определяется как закрытость психологической системы. Чем выше показатели ригидности, тем более закрыта психологическая система от взаимодействия с окружающей средой, что, в свою очередь, затрудняет процесс самореализации личности, так как поведение такой личности характеризуется стереотипными установками, а не творческим потенциалом.

В структурной модели самореализации предложенной Л. А. Коростылевой выделено пять основных блоков. Мотивационно-потребностный, состоящий из трех блоков: «хочу», «могу», «надо». Блок «принятие решений» основывается на той информации, которую имеет субъект об окружающей действительности и блок «реализация», обеспечивающий анализ полученных результатов с возможностью корректировки своих действий.

В контексте настоящей научной работы особого внимания заслуживает концептуальный подход С. И. Кудинова. Исследователь, анализируя самореализацию как полисистемное образование выделяет как внешние факторы, выступающие предпосылкой успешности-неуспешности данного процесса, так и внутренний психологический механизм реализации феномена в различных сферах жизнедеятельности. В качестве базовых характеристик в данном процессе автор выделяет активность, направленность и саморегуляцию, выражающиеся в поведении субъекта посредством установок, мотивов, волевых и когнитивных ресурсов и т.д.

Отдельного внимания заслуживают работы, проливающие свет на самореализацию сотрудников правоохранительной системы. Так, С. П. Егорычев определил устойчивую мотивацию как фундаментальное условие успешного профессионального становления сотрудника ОВД. Условием для этой мотивации должно стать создание возможностей для творческой самореализации сотрудника наряду с профессиональной подготовкой в соответствии с личностными и профессиональными качествами.

По мнению И. О. Попова, нацеленность сотрудника на творческую самореализацию в профессиональной деятельности является одним из условий становления регулятивной компетенции субъектов правоохранительной системы.

В исследовании Н. И. Усанова отмечается, что профессиональная компетентность – это не просто следствие обучения специалиста, она вытекает из самореализации сотрудника. Самореализация заключается в социальном, мотивационном и культурном совершенствовании.

Как показал анализ научной литературы проблема самореализации сотрудников правоохранительной системы остается мало исследованной. Учитывая сложный вид данной профессиональной деятельности, риски для здоровья и жизни, психоэмоциональная напряженность, профессиональные деформации и др. исследование данной проблемы значительно актуализируются, особенно в настоящее время, с учетом социально-политической обстановки в стране.

Во второй главе **«Профессиональная деформация личности как предмет исследования в психологии»** осуществлялся анализ основных подходов к изучению профессиональной деформации личности, выявлялись особенности профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов.

Феномен профессиональной деформации личности достаточно распространен в научной литературе. Отдельные аспекты освещения данной проблемы можно обнаружить в исследованиях по философии, социологии, медицине, криминологии и психологии. В ряде работ отмечается влияние

деятельности на психические особенности представителей различных профессий (В. Н. Андреев, О. Л. Быховская, Л. И. Богданова, А. Т. Коссов, С. И. Ашбель, А. А. Пенкович, А. А. Баталов, Г. Т. Береговой, Н. Д. Завалова, Н. Л. Гранат). При этом, на данный момент, в научной литературе отсутствует общепринятое определение данного феномена. Э. Ф. Зеер говорит о «кризисе профессионального развития» и «личностных деструкциях профессионала». По его мнению, профессиональные деформации представляют собой «деструктивные изменения личности в процессе выполнения деятельности» и связаны с кризисом профессионального развития. В отечественной психологии профессиональную деформацию рассматривают через призму деятельностного подхода, влияние труда на сознание человека (С. Л. Рубенштейн, Г. В. Суходольский, Л. И. Анцыферова, А. И. Китов).

В зарубежной психологии представлены разные модели профессиональной деформации. Так, Д. В. Дирендонк, В. Шауфели и Х. Дж. Сиксма предложили двухмерную конструкцию. Аффективный компонент выражается в ухудшении здоровья, увеличивает риск нервного срыва, степень эмоционального истощения. Установочный – проявляется как деперсонализация, то есть измененное в негативную сторону отношение к себе и к окружающим (Dierendonck, Schaufeli, Sixma, 1994).

Другие известные ученые в данной области К. Маслач и С. Джексон представили профессиональную деформацию как трехмерную модель. Первый компонент – «эмоциональное истощение» – выступает фундаментом профессиональной деформации, который обусловлен снижением психических ресурсов специалиста. Второй компонент – «деперсонализация» – выражается в двух вариантах: либо повышенная зависимость от других людей, либо циничное отношение к окружающим. Третий компонент – «редукция личных достижений» – проявляется в негативной оценке как себя, так и своих служебных достижений, ограничивая свои возможности и обязанности по отношению к другим (Maslach, Jackson, 1986).

Достаточно близкое понимание к подходу К. Маслач и С. Джексон можно обнаружить в работах Б. А. Фебер. Автор также представлял профессиональную деформацию как трехмерную модель. Психоэмоциональное истощение свидетельствует о степени истощенности физических, эмоциональных ресурсов специалиста. Личностное отдаление – специфическая форма профессиональной деформации личности, проявляющаяся в безразличном отношении к своей карьере, негативном отношении к окружающим, при не критичном отношении к себе. Деформация мотивационной сферы профессионала связана со всем, что может снижать мотивацию специалиста к деятельности. Сюда можно отнести и конфликтные отношения в коллективе, заниженную самооценку, низкую престижность профессии и т.д. (В. А. Farber, 1984).

В исследованиях Г. Х. Фирт и А. Мимс, И. Ф. Иваничи и Р. Л. Шваб профессиональная деформация также анализируется как трехмерная модель. За тем лишь исключением, что они выделили два компонента деперсонализации: первый связан с профессиональной деятельностью, второй – с отношением к окружающим (Frith, Mims, 1985; Iwanicki, 1983).

Обзор научной литературы по данной проблеме позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время наблюдается множество разнообразных

подходов к пониманию профессиональной деформации личности. В связи с чем нет единого представления о причинах, приводящих к формированию данного психологического образования. Отдельные эмпирические исследования обосновывают в качестве основных предикторов развития профессиональных деформаций у сотрудников правоохранительной системы социальные, психологические, возрастные, гендерные, профессиональные и другие факторы. Так, в исследовании Р. А. Кутбиддинова и Л. А. Клименко профессиональных деформаций у сотрудников ОМОН анализировалось влияние на личность сотрудника стажа службы, возраста и пребывание в «горячих точках».

В работах других авторов отмечается влияние целого ряда факторов на формирование профессиональных деформаций сотрудников. Так, А. В. Дулов считает самой распространенной причиной – низкую выраженность морально-политических качеств, при которой сотрудник не оценивает важность своей профессии. С. Е. Борисова важным фактором профессиональной деформации считает несовершенство норм уголовного права Российской Федерации. А. В. Половинкина анализировала компетенции руководящего состава, которые способствуют формированию профессиональной деформации сотрудников. Г. И. Уразаева при исследовании профессиональной деформации делает основной акцент деформации на эмоциональном выгорании сотрудников. В. Л. Васильев в ряде причин профессиональной деформации личности сотрудников ОВД отмечает высокую психоэмоциональную насыщенность деятельности, при дефиците позитивных впечатлений. М. Г. Дебольский и Л. И. Мартынцева изучали внедрение инновационных методов в структуру МВД России. Как оказалось, сотрудники, срок службы которых более десяти лет, трудно принимают нововведения, поскольку у них сформировались стереотипы мышления и все новое в служебной деятельности для них является стрессом. Специфику проявления профессиональной деформации можно обнаружить в исследованиях В. И. Деева, А. И. Смелова, А. Н. Шатохина, В. Ф. Робозерова, Л. М. Колодкина, Д. П. Котова, А. И. Шиханцева, А. В. Дулова, Е. А. Змановской, В. Ю. Рыбникова, А. В. Буданова.

Анализ психологических подходов позволил определить, что профессиональная деформация сотрудников правоохранительной системы – сложный и разносторонний процесс, который затрагивает все сферы личности специалиста: морально-нравственную, ценностно-смысловую, эмоционально-волевою, мотивационную, рефлексивно-оценочную, коммуникативную и др. Профессиональная деформация у сотрудников ОВД возникает как под воздействием внешних обстоятельств (неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе, психофизические перегрузки, неквалифицированный руководящий состав), так и внутренних (недостаточная сформированность эмоционально-волевой, интеллектуальной, морально-нравственной сферы, низкая профессиональная мотивация, слабая профессиональная идентичность и т.д.).

В третьей главе «**Эмпирическое исследование взаимосвязи профессиональной деформации и самореализации личности сотрудников органов внутренних дел**» описана логика и содержание экспериментальной работы, представлены результаты эмпирического исследования, выявлены

основные типы профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел, установлены особенности в проявлениях и структура самореализации у респондентов с разными типами профессиональной деформации личности.

В эмпирическом исследовании приняли участие сотрудники органов внутренних дел ГУ МВД России по г. Москве. Всего в исследовании было задействовано 189 человек в возрасте от 25-35 лет, 120 мужчин и 69 женщин, офицерский состав, занимающий руководящие и рядовые должности, из них 30 % – руководящий состав, 70 % – сотрудники отделов и ведомств, стаж службы респондентов составляет от 5 до 15 лет.

Для исследования самореализации использовался «Многомерный опросник самореализации личности» С. И. Кудинова, с целью выявления профессиональной деформации были задействованы анкета С. И. Кудинова «Профессиональная деформация»; разработанная авторская анкета «Трудности в профессии»; экспертная оценка; методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко; методика Спилбергера-Ханина – шкала тревожности; методика диагностики уровня невротизации Л. И. Вассермана.

На первом этапе обработки результатов эмпирического исследования были проанализированы количественные показатели, полученные по методике диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко, методике Спилбергера-Ханина – шкала тревожности, методике диагностики уровня невротизации Л. И. Вассермана.

На следующем этапе эмпирического исследования была проведена кластеризация респондентов по выделенным типам профессиональной деформации (рис.1).

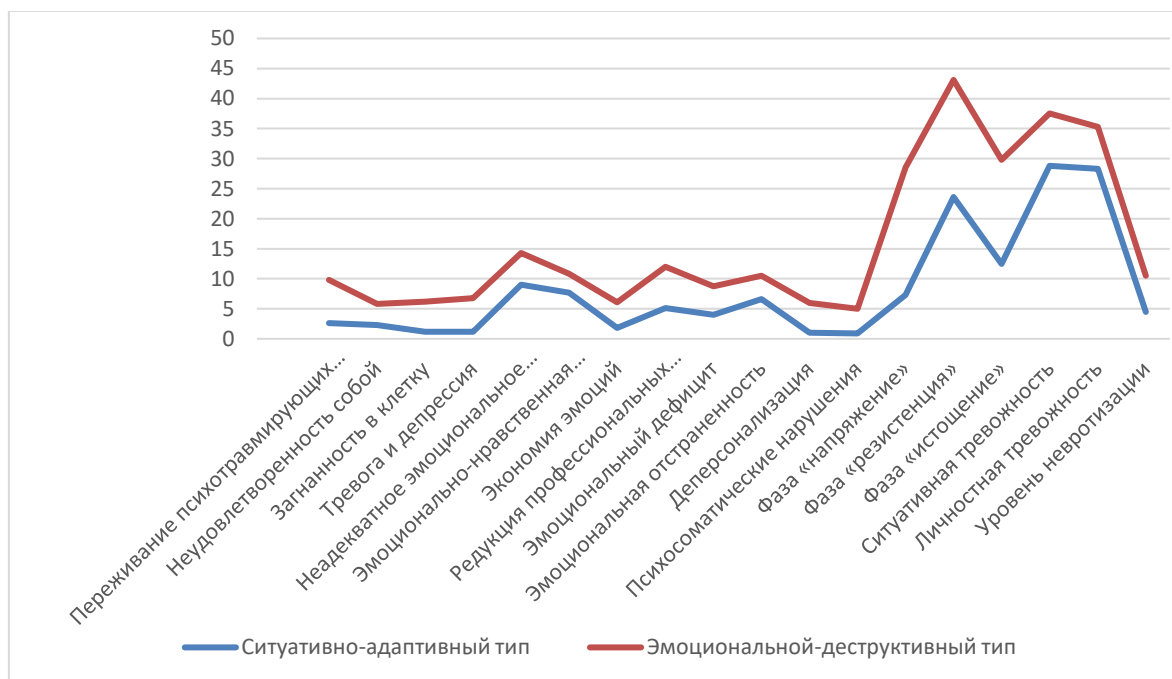

Рис. 1. Показатели личностных особенностей сотрудников с разным типом профессиональной деформации. n=167

В первый кластер вошло 115 сотрудников (60,8% от общей выборки), у которых не наблюдается высоких показателей по симптомам профессиональной деформации (ситуативно-адаптивный тип). У респондентов данного типа нет формирующихся или сформированных фаз эмоционального выгорания, ни один из симптомов во всех четырех фазах не сложился. Отмечается доминирование симптомов *неадекватное эмоциональное реагирование (9)*, *эмоционально-нравственная дезориентация (7,7)*, *эмоциональная отстраненность (6,6)*. Уровень *личностной (28,3)* и *ситуативной тревожности (28,8)* низкий, характерен невысокий уровень *невротизации личности (4,5)*. В целом можно отметить, что эти респонденты в критических ситуациях склонны проявлять гнев и агрессию. Периодически демонстрируют равнодушие, безразличие к окружающим людям и коллегам. Во второй кластер (эмоционально-деструктивный тип) вошло 52 респондента (27,5% от общей выборке), где отмечается плеяда складывающихся симптомов эмоционального выгорания: *переживание психотравмирующих обстоятельств (9,8)*, *неадекватное эмоциональное реагирование (14,3)*, *эмоционально-нравственная дезориентация (10,8)*, *редукция профессиональных обязанностей (12)*, *эмоциональная отстраненность (10,5)*. Уровень *ситуативной (37,5)* и *личностной тревожности (35,3)* на умеренном уровне выраженности, повышен уровень *невротизации личности (10,5)*. Для данной выборки сотрудников характерно проявление нестабильного эмоционального состояния, они часто демонстрируют деструктивное реагирование на стрессовые и неблагоприятные ситуации. В общении с коллегами и подопечными проявляют равнодушие, черствость, а иногда и грубость.

На следующем этапе исследования были установлены особенности самореализации у сотрудников с разным типом профессиональной деформации личности.

Для ситуативно-адаптивного типа в иерархической структуре самореализации характерно доминирование таких показателей, как удовлетворенность настоящим, интернальность, установки преобразования, активность, креативность. Низкий уровень выраженности имеют консервативность, установки приспособления, инертность, экстернальность, деструктивность, социальные и личностные барьеры, пессимистичность. У сотрудников эмоционально-деструктивного типа профессиональной деформации в иерархической структуре самореализации в качестве доминирующих составляющих выступают установки приспособления, инертность, консервативность, экстернальная саморегуляция и мотивы избегания неудачи.

Сотрудники ситуативно-адаптивного типа имеют более позитивный прогноз успешного самоосуществления, в отличие от эмоционально-деструктивного. Респонденты данного типа, проявляя незначительные признаки профессиональной деформации, тем не менее проявляют активность в процессе самореализации, их установки в большей степени направлены на решение социальных проблем служебного коллектива. В правоохранительной системе невозможно полноценно развивать свои личностные качества, без опоры на интересы коллектива в целом. Поскольку в раскрытии преступления участвует множество служб, каждая из которых нацелена на конечный

результат. Другим качеством, характеризующим их успех в самореализации, выступает креативность. Данное качество позволяет респондентам находить нестандартные решения при выполнении служебных задач, требует определенных эмоциональных затрат. Также можно отметить, что респонденты с этим типом деформации вполне удовлетворены качеством своей жизни и деятельности, а их служба подчинена определенному прагматизму

У сотрудников с эмоционально-деструктивным типом профессиональной деформации эмоционально-волевая сфера с трудом справляется со стрессовыми воздействиями службы, поэтому в процессе самоосуществления они чаще прибегают к шаблонным вариантам действий. Они не удовлетворены своим настоящим положением и считают, что в прошлом было все лучше. Объясняется это тем, что они не способны справиться с проблемами, которые возникают в настоящем, склонны в более выгодном свете оценивать свое прошлое, что играет роль защитного механизма. Необходимо отметить, что респонденты этой группы сталкиваются с большим количеством социальных и личностных барьеров самореализации. Социальные барьеры могут представлять из себя трудности во взаимодействии с коллективом и гражданами. Сотрудник органов внутренних дел постоянно ощущает социальное давление в процессе служебной деятельности, которое нельзя избежать. Он должен уметь сохранять самообладание, высокий уровень профессиональной коммуникации, что у сотрудников с эмоционально-деструктивным типом несколько затруднено. Трудности в преодолении личностных барьеров связаны с эмоционально-волевой сферой данных респондентов, поскольку у них обнаруживается повышенная личностная и ситуативная тревожность, невротизация и целый симптомокомплекс эмоционального выгорания, сотрудники испытывают систематический дискомфорт во время несения службы, что безусловно затрудняет их самовыражение.

Между выделенными характеристиками самореализации у сотрудников с разными типами профессиональной деформации установлены статистически значимые различия практически по всем составляющим.

На основе корреляционного и факторного анализа были определены общие и специфические особенности в структурной организации самореализации у сотрудников с разным типом профессиональной деформации личности.

Как видно на рис. 2, психологическая структура самореализации сотрудников с ситуативно-адаптивным типом имеет высокую наполненность. Наибольшее количество связей зафиксировано с участием таких характеристик как мотивы достижения, интернальность, оптимистичность, мотивы избегания, социальные барьеры, удовлетворенность настоящим, креативность, активность и прогнозирование будущего. То есть ключевые позиции занимают преимущественно гармонические составляющие, способствующие успешному самоосуществлению респондентов. Содержательно это говорит о том, что для данных сотрудников характерно проявление активной жизненной позиции, стремление к развитию и самосовершенствованию. Их отличает активность и оптимистичность. Они способны находить нестандартные приемы самовыражения. Как правило,

самореализация проходит с опорой на собственные ресурсы, что является следствием низкой профессиональной деформации. Все это свидетельствует о гармоничном профессиональном развитии данных сотрудников. Самовыражение происходит одновременно как с опорой на мотивы избегания, так и на достижения. Развитие себя как специалиста, возможность продвигаться по служебной лестнице стимулируют данных сотрудников к активному самовыражению в коллективе, оказанию помощи коллегам по службе.

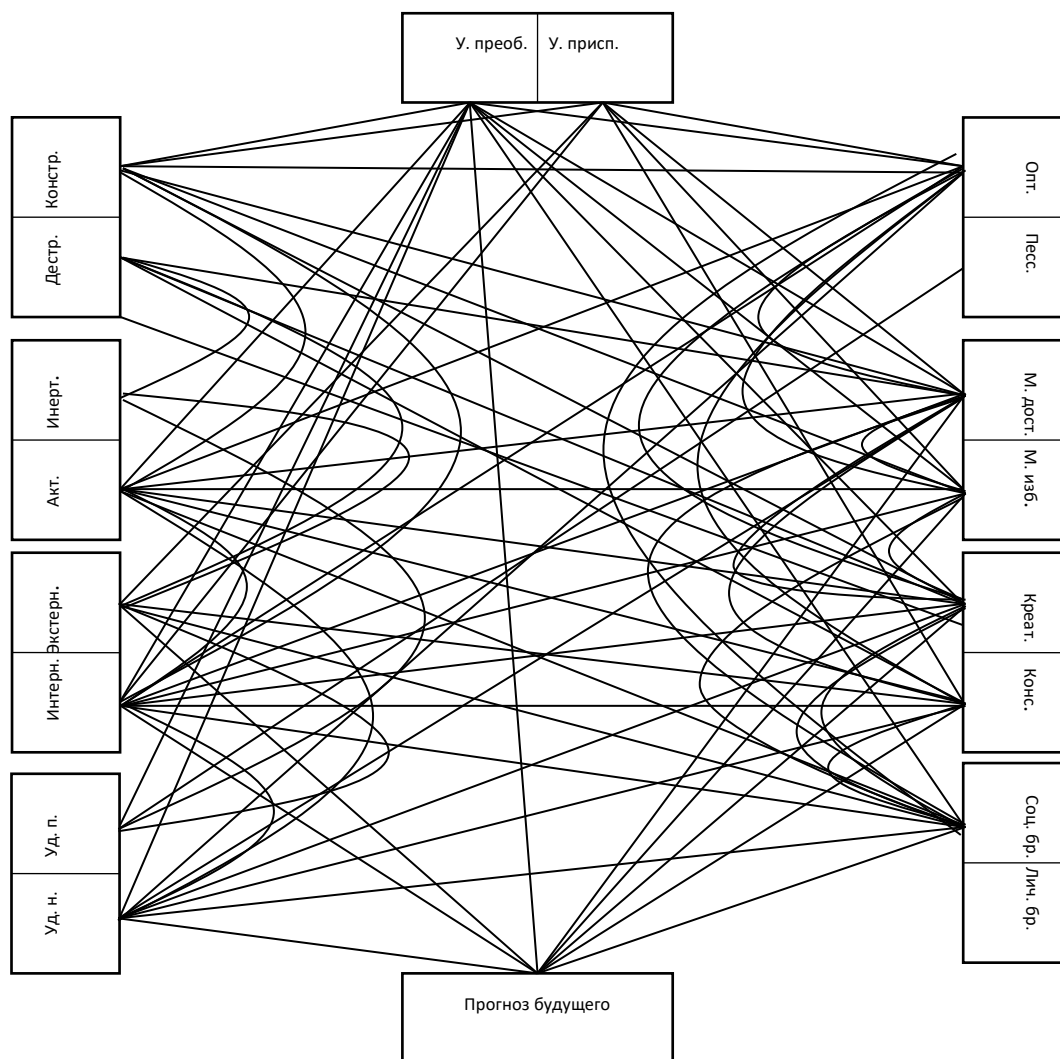

Рис. 2. Графическое изображение связей между переменными самореализации у сотрудников с ситуативно-адаптивным типом профессиональной деформации. n=115

Данные сотрудники показывают хороший пример как в личностном росте, так и во взаимодействии с коллективом, способны оказывать поддержку молодым и более опытным коллегам по службе. Сотрудники, несмотря на сложности служебной деятельности и непредсказуемость во многих обстоятельствах, обладают способностью к прогнозированию ситуаций относительно собственной жизнедеятельности. При этом они не

стараятся избегать трудностей и неопределенности, а стремятся к их преодолению. В то же время у них не отмечается каких-либо личностных барьеров, связанных с повышенной тревожностью, неуверенностью, скованностью во время профессионального становления, что является еще одним фактором, указывающим на успешную самореализацию личности этих респондентов.

Особенности психологической структуры самореализации сотрудников с эмоционально-деструктивным типом представлены на рис.3.

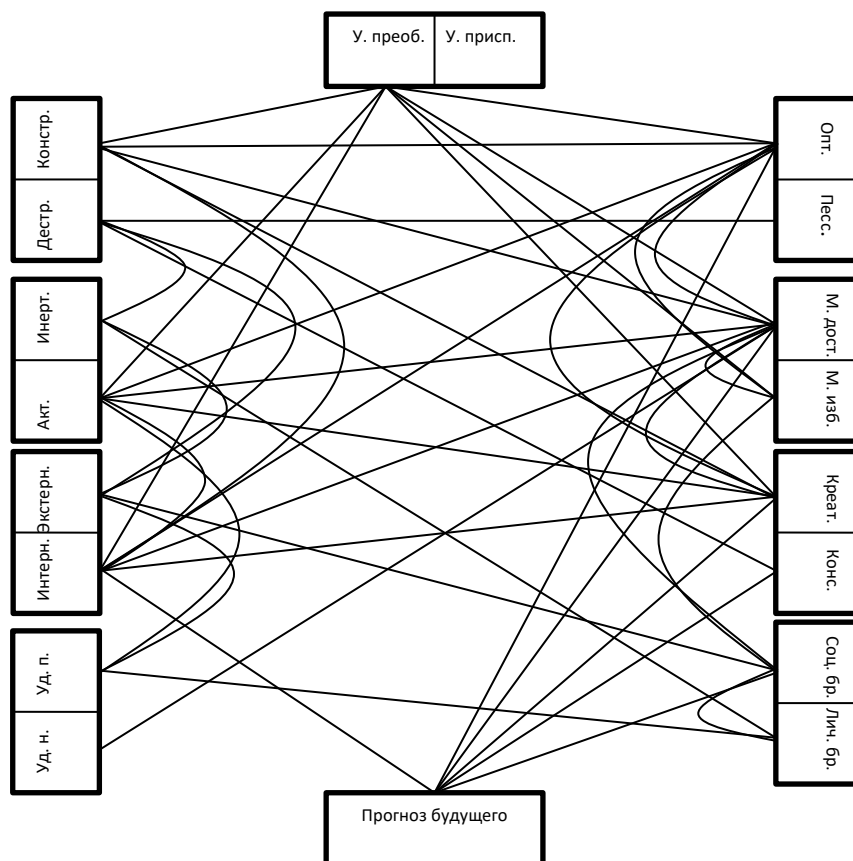

Рис. 3. Графическое изображение связей между переменными самореализации у сотрудников с эмоционально-деструктивным типом профессиональной деформации. n=52

Анализ психологической структуры самореализации личности сотрудников с эмоционально-деструктивным типом профессиональной деформации показал более низкую плотность связей между ее составляющими. Структурная организация данного феномена охватывает все характеристики, однако уровень этих связей достаточно невысокий. Важно отметить меньшую корреляционную плотность в структуре таких компонентов как мотивы избегания, социальные барьеры и удовлетворенность настоящим. Имея большую выраженность, они никак не компенсируются гармоничными характеристиками. Другими словами, при возникновении барьеров на пути самореализации данные сотрудники не прикладывают усилий для их преодоления, их деятельность в большей степени носит шаблонный характер, ввиду наличия симптомов

профессиональной деформации, снижается интенсивность и вариативность самореализации. А удовлетворенность самореализацией не исходит от достижения поставленных целей или результата созидательной деятельности.

Следующим этапом исследования было выявление взаимосвязей переменных самореализации с разными типами, составляющими профессиональной деформации. Было установлено, что у сотрудников ситуативно-адаптивного типа отмечается множество отрицательных корреляционных связей между составляющими самореализации и профессиональной деформацией. Так, активность, оптимистичность, интернальность отрицательно коррелируют с ситуативной и личностной тревожностью. Ситуативная тревожность в свою очередь отрицательно связана с мотивами избегания, креативностью, консервативностью, конструктивностью, удовлетворенностью настоящим и социальными барьерами. Удовлетворенность настоящим также отрицательно коррелирует с такими симптомами эмоционального выгорания как переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенность собой. У респондентов эмоционально-деструктивного типа в большей степени отмечаются положительные корреляционные связи между составляющими самореализации и профессиональной деформации личности. Лишь такие гармоничные характеристики самореализации как установки преобразования, активность, интернальность и мотивы достижения отрицательно коррелируют с ситуативной тревожностью. Вместе с тем, социальные и личностные барьеры имеют положительную корреляционную связь с симптомами фазы напряжения и с симптомом фазы резистенции, редукция профессиональных обязанностей. В свою очередь личностные барьеры положительно коррелируют с невротизацией личности. Тем самым, самореализация сотрудников ситуативно-адаптивного типа положительно сказывается на их психоэмоциональном состоянии, в главную очередь снижая проявление ситуативной и личностной тревожности, что не отмечается у эмоционально-деструктивного типа.

В Заключении диссертационного исследования обобщены результаты, сформулированы основные выводы работы, подтверждающие гипотезу и состоятельность положений, выносимых на защиту.

Современные тенденции социально-экономических и политических преобразований в стране не могли не повлиять на жизнедеятельность граждан страны. В большей мере данные явления коснулись сотрудников силовых структур в связи с нарастанием преступности, терроризма и военной угрозы. Перечисленные негативные факторы значительно усилили требования к сотрудникам правоохранительной системы и, в то же время, предоставили возможность в полной мере раскрыть свой внутренний потенциал, профессиональные и личностные возможности. Существенное влияние стрессогенных факторов требует от сотрудников выраженной саморегуляции, которая, с одной стороны, позволяет им преодолеть возникающие трудности, а, с другой – реализовать свой потенциал.

1. Анализ научной литературы по теме исследования позволил конкретизировать понятие «профессиональная деформация», а также систематизировать отечественные и зарубежные научные подходы к разработке проблемы «самореализация» и «профессиональная деформация».

2. В ходе эмпирического исследования, опираясь на комплекс методов математической статистики и диагностических процедур, была определена и охарактеризована типология профессиональной деформации сотрудников правоохранительной системы.

3. Установлено, что специфическая совокупность и трансформация эмоционально-волевых, когнитивных и личностных качеств субъекта образует индивидуально типологическую специфику профессиональной деформации личности.

4. Определены психологические особенности самореализации сотрудников правоохранительной системы с разными типами профессиональной деформации.

5. Проведен сопоставительный анализ особенностей проявления самореализации и ее психологической структуры у сотрудников правоохранительной системы с разными типами профессиональной деформации.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

1. **Позин, А. И. Психологические особенности самореализации личности сотрудников органов внутренних дел [Текст] / А. И. Позин, С. И. Кудинов, С. С. Белоусова // Вектор науки ТГУ. – 2017. - №1(28). – С. 67-72 (ВАК).**

2. **Позин, А. И. Специфика самореализации сотрудников органов внутренних дел с разными показателями профессиональной деформации / А. И. Позин, С. И. Кудинов, С. А. Гаврилушкин [Текст] // Человеческий капитал. – 2019. - №3(123). – С. 143-153 (ВАК).**

3. **Позин, А. И. Исследование самореализации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [Текст] / А. И. Позин, С. И. Кудинов, Н. В. Ефимкина, А. О. Бурцев // Психология и право. – 2021. – Т. 11. №1. – С. 90-105 (МЦБ «Web of Science»).**

4. **Позин, А. И. Психологическая характеристика ситуативно-адаптивного типа профессиональной деформации сотрудников полиции [Текст] / А. И. Позин, Н. Ф. Ефимкина // International Journal of Medicine and Psychology. – 2022 – Т. 5. – № 7. – С. 100-103 (ВАК).**

5. **Позин, А. И. Особенности самореализации личности сотрудника органов внутренних дел [Текст] / А. И. Позин // Актуальные проблемы современных гуманитарных наук. Материалы Международной конференции молодых ученых. М.: РУДН, 2016. С. 151-154 (РИНЦ).**

6. **Позин, А. И. Самореализация личности важный фактор успешной оперативно-служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел [Текст] / А. И. Позин // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. Материалы IX Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. М.: РУДН, 2016. С. 702-709 (РИНЦ).**

7. Позин, А. И. Особенности самореализации сотрудников правоохранительной системы [Текст] / А. И. Позин // Самореализация личности в современном мире. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: РУДН, 2016. С. 94-97 (РИНЦ).

8. Позин, А. И. Взаимосвязь самореализации и профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел [Текст] / А. И. Позин // Самореализация личности в современном мире. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. М.: РУДН, 2017. С. 88-93 (РИНЦ).

9. Позин, А. И. Реактивная и личностная тревожность у сотрудников органов внутренних дел в зависимости от уровня самореализации личности [Текст] / А. И. Позин // Современные исследования в психологии. Материалы Международной конференции молодых ученых. М.: РУДН, 2017. С. 116-120 (РИНЦ).

10. Позин, А. И. Взаимосвязь самореализации и деформации личности в структуре профессионального становления сотрудников ОВД [Текст] / А. И. Позин // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2017. С. 140-148 (РИНЦ).

11. Позин, А. И. Гендерные особенности самореализации личности сотрудников органов внутренних дел [Текст] / А. И. Позин // Самореализация личности в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: РУДН, 2018. С. 141-145 (РИНЦ).

Позин Александр Ильич (Российская Федерация)
Взаимосвязь самореализации и профессиональной деформации
личности сотрудников правоохранительной системы

Диссертационное исследование посвящено проблеме исследования особенностей самореализации личности сотрудников органов внутренних дел в контексте их профессиональной деформации личности. Предметом исследования явились особенности самореализации личности сотрудников с разными типами профессиональной деформации. В рамках исследования конкретизируется содержание понятия «профессиональная деформация», которая понимается, как специфическая совокупность эмоционально-волевых, личностных и когнитивных качеств субъекта, значительно снижающих результативность профессиональной деятельности; установлено, что специфическая совокупность и трансформация эмоционально-волевых, когнитивных и личностных качеств субъекта образует индивидуально типологическую специфику профессиональной деформации личности; определено специфическое соотношение переменных самореализации у сотрудников ситуативно-адаптивного и эмоционально-деструктивного типов; выявлены структурные особенности самореализации у сотрудников ситуативно-адаптивного и эмоционально-деструктивного типа; доказано наличие специфичных взаимозависимых переменных самореализации и профессиональных деформации сотрудников ситуативно-сбалансированного и эмоционально-деструктивного типов.

Полученные данные могут быть использованы при разработке программ психологического сопровождения сотрудников правоохранительной системы в ходе профессиональной деятельности.

Alexander I. Pozin (Russian Federation)
The relationship of self-realization and professional deformation of the
personality of law enforcement officers

The dissertation research is devoted to the problem of studying the peculiarities of self-realization of the personality of employees of the internal affairs bodies in the context of their professional personality deformation. The subject of the study is the peculiarities of self-realization of the personality of employees with different types of professional deformation. Within the framework of the study, the content of the concept of professional deformation is concretized, which is understood as a specific set of emotional, personal and cognitive qualities of the subject that significantly reduce the effectiveness of professional activity; it is established that the specific totality and transformation of emotional destructive, cognitive and personal qualities of the subject forms an individually typological specificity of professional personality deformation; a specific ratio of variables of self-realization in employees of situational-adaptive and emotionally destructive types is definitely determined; structural features of self-realization in employees of situational-adaptive and emotionally destructive types are revealed; it is proved that there are specific interdependent variables of self-realization and professional deformation of employees of situationally balanced and emotionally destructive types.

The data obtained can be used in the development of psychological support programs for law enforcement police officers in the course of their professional activities.